

«Главное, что дорогой для нас фестиваль возвратился в Самару»

Валерий Гергиев: «Главное, что дорогой для нас фестиваль возвратился в Самару»

Валерий ИВАНОВ, Фото Юрия СТРЕЛЬЦА

№ 219 (5688) от 01.12.09

Гости нашего города поделились мыслями о проблемах российской культуры. Откровения участников музыкальной акции-приношения Мстиславу Ростроповичу.

Во время проходившего недавно в Самаре фестиваля «Мстиславу Ростроповичу» состоялась пресс-конференция, на которой участники и гости фестиваля поделились своими мыслями о проблемах российской культуры и о перспективах дальнейшего творческого сотрудничества с Самарой.

Валерий Гергиев, художественный руководитель-директор Мариинского театра:

«Главное, что наш небольшой, но дорогой для нас фестиваль, посвященный Мстиславу Ростроповичу, возвратился в Самару. А значит, хочется верить, он получает здесь постоянную прописку. С губернатором Владимиром Артяковым мы осмотрели реконструируемый оперный театр. Это впечатление является самым серьезным из того, что

мне хотелось узнать в этот приезд в развитие представления о Самаре как о крупном культурном центре общенационального значения. Все знают, что в этом театре работал Ростропович, а еще раньше - в годы войны, здесь была впервые исполнена Седьмая симфония Шостаковича. И главное: давно известно, что возрождение культурного богатства страны будет идти не только за счет Москвы и Санкт-Петербурга, а за счет провинции, которой будет прирастать культура России. Хорошо, что вам удастся осуществить этот проект.

Я знаю, что сейчас спектакли и концерты - далеко не то главное, что волнует Самарский регион в связи со сложной экономической ситуацией. Поволноваться есть о чем. Например, в связи с ситуацией на АВТОВАЗе. Но и это не является причиной для кого-либо не делать свое дело честно и хорошо. Через год с божьей помощью восстановление театра завершится. Я буду другом этого театра. Меня спросили, приеду ли я на его открытие. Отвечаю: «Е.Б.Ж.»: если будем живы. Но если мы когда-нибудь приедем сюда с Анной Нетребко, Владимиром Галузиным, Дианой Вишневой и Ульяной Лопаткиной, это станет огромным толчком для местной труппы. Когда-то в моем родном Владикавказе студентом довелось услышать выступление Ростроповича. О том, что в городе состоится его концерт, было трудно поверить, но факт свершился, и это осталось в моей памяти навсегда.

В труднейшие 1990-е годы молоденьким руководителем Мариинского театра, спасая его, заставлял всех работать с утра до вечера, чтобы артисты не видели кошмара, который был на улице. Выдающиеся солисты, среди которых были народные артисты СССР, пели тогда по восемь спектаклей в месяц, получая за это двадцать долларов. Но я понимал: сделать что-то можно только своими силами, ходить и плакаться бесполезно. Если вы хотите быть знаменитым, богатым и успешным – добивайтесь этого. Поэтому я с удовольствием буду помогать самарскому театру.

Мы сожалеем, что на этот раз в Самару не смогли приехать Родион Щедрин и Майя Плисецкая. Мне известно, что на самарской сцене были успешно поставлены балеты Щедрина. Он выдающийся композитор, который после Шостаковича, Прокофьева и Хачатуряна продолжает лучшие традиции отечественного искусства, трудится серьезно, глубоко отражая и то, что происходит сегодня в России. Мы должны гордиться не только такими великими классиками, как Чайковский, Мусоргский, Римский-Корсаков, но и современными композиторами, в числе которых и Родион Щедрин. У нас в Мариинском театре со Щедриным связаны огромные планы. В репертуаре уже шесть его спектаклей, будем ставить оперу «Мертвые души». Выпущен специальный именной абонемент на спектакли Щедрина.

Ввиду занятости сочинения современных авторов регулярно слушать не имею возможности. У вас таких возможностей больше. Я получаю много дисков с произведениями современных композиторов. Но при всей скромности, которой я все еще наделен, могу сказать этим авторам: почему же сотни других театров не заинтересовались вами? Почему это должен сразу сделать Мариинский театр? Это нужно заслужить. Не только мы должны заслужить честь играть музыку великих композиторов.

Существует мнение, что сегодняшняя молодежь не слишком интересуется классическим искусством, да и само это искусство у нас не на очень высоком уровне. Это не так. У нас в стране много замечательных артистов - тот же Юрий Башмет, которого можно сравнить и с Паганини, и с Ростроповичем. Есть и многие другие. Нелепо думать, что все яркие исполнители ушли, что академическая музыка не популярна. Это не имеет ничего общего с реальным положением. Все попытки обрисовать успех Ани Нетребко ее внешностью и умением улыбаться – абсолютный бред.

Накануне приезда в Самару мы в Мариинском театре сыграли премьеру

не самой простой оперы Рихарда Штрауса «Женщина без тени». В зале было до тысячи молодых людей. Я постоянно играю произведения Брамса, Рахманинова, Стравинского, Дютийе при абсолютно переполненных залах. Думаю, что это опровергает мнение о том, что состояние нашей культуры плохое. Мы встревожены многим, но многое и радует. Мы не должны перекладывать на кого-то наши проблемы. Недавно, выступая в Санкт-Петербургском государственном университете, сказал, не рискуя своей репутацией, что если студенты придут к нам в театр на «Игрока» Прокофьева и услышат, как партию Алексея исполняет Владимир Галузин, они об этом не пожалеют и точно захотят прийти в наш театр еще раз. И на спектакль пришли более тысячи студентов. Студенты приобретают сотни абонементов на спектакли Родиона Щедрина.

Уход Ростроповича – огромная потеря для любителей музыки, для всей мировой культуры. Я посчитал необходимым стать инициатором акции памяти, приношения великому музыканту. Сегодня с нами в Самаре вдова Александра Исаевича Солженицына Наталья Дмитриевна. Я очень благодарен ей за то, что нас связывают очень сердечные отношения. Игнат Солженицын впервые выступит в Самаре в качестве дирижера. Он будет впервые играть с оркестром Мариинского театра.

Наталья Дмитриевна Солженицына:

«Валерий Гергиев сказал, что не был близким другом Ростроповича. Тем не менее он стал инициатором самарского фестиваля, что придает этому событию еще большую ценность, является гарантией того, что все нравственные и духовные заветы в музыке, которые оставил Ростропович, будут развиваться в дальнейшем.

Ростропович был не только гениальным музыкантом, но и гениальным гражданином, гениальной личностью. У него, помимо музыкального, был абсолютный, совершенный душевный слух. Вот кусочек из личного

письма Александра Исаевича Галине Павловне Вишневецкой, написанного в связи с уходом из жизни Ростроповича: «Дорогая Галочка! Его уход я воспринимаю как ранний, преждевременный. Я не видел его в болезни, но он для меня – живой, как ртуть, всегда – от первого рукопожатия в Рязани до последнего объятия. А теперь он сможет читать в сердцах, и ему будет понятна моя любовь и огромная благодарность вам обоим». Сегодня образ Мстислава Ростроповича благодаря волшебной палочке Валерия Гергиева оживает здесь, в Самаре, где Ростропович работал тогда, когда вполне сознательно не работал в Москве.

Солженицын всегда оставался убежденным провинциалом, ценил местную самобытность. Он не сомневался в том, что, станет ли наша страна процветающей, зависит от того, появится ли в ней сорок городов - энергетических центров культуры, где молодежь сможет получать образование качеством не хуже, чем в столицах. Совершая поездку по России, Солженицын был в жутком состоянии от положения школ, библиотек. В 1997 году он написал статью «Очертания культуры», в которой говорит, что если русская культура еще не погибла, то только благодаря энтузиазму, поразительной самоотверженности россиян. Он писал, что будущее русской культуры зависит от того, сумеет ли в этих чрезвычайных обстоятельствах наш народный гений нащупать ступеньки развития: кто своим талантом, кто бескорыстной дружественной помощью талантам. От того, сумеем ли мы сберечь от разрушения, укрепить, развить нашу внутреннюю мыслительную и творческую жизнь, которая и есть культура.

С Александром Исаевичем мы никогда специально не говорили о Самаре. Но в его «Архипелаге ГУЛАГе» есть большое место с описанием пересыльных тюрем, одна из которых была в Куйбышеве. На этих страницах смешанные чувства, светлые воспоминания, потому что после тюремных камер появилось больше свободы. Он вспоминает о холме над пересыльной тюрьмой в Куйбышеве. На этот холм приходила

одинокая женщина. Она стояла наверху и всматривалась вниз, как будто пыталась найти кого-то среди заключенных. Ветер трепал ее волосы, юбку и жакет. Они все на нее смотрели, как на образ женщин, которые их ждут. Эта женщина была как бы памятником всем женщинам, которые были лишены своих любимых и близких.

Я была на этом потрясающем месте. Такой памятник был бы единственным на всю Россию. Это не политика, а символ человечности. С будущего сентября во всех образовательных школах страны будут проходить по обязательной программе «Архипелаг ГУЛАГ». Я подготовила сжатый в пять раз вариант романа, к 1 сентября он будет напечатан миллионным тиражом. И каждый школьник, прочитав через годы страницы, связанные с куйбышевской пересыльной тюрьмой, может спросить, есть ли такой памятник. Он станет инвестицией в наших детей, а Самара окажется в центре общественного внимания. Все можно сделать скромно и достойно: на вершине холма небольшая скульптура женщины, которая смотрит вниз, где установлена стела, обозначающая место находившейся там когда-то пересыльной тюрьмы. Но женщина не должна смотреть на казино, которое кому-то хочется возвести на этом месте.

Игнат Солженицын, пианист, дирижер:

«Как мне кажется, никому из нас заранее ничего не дано. И тем более не обещано, что именно останется после нас. Все наше достояние, вся наша культура - это и традиция, и то, что создается сегодня. Мы должны множить это каждый день, и не только в Париже, Москве и Санкт-Петербурге, но и в Самаре, и в других городах нашей провинции.

Ростропович часто повторял мне известные слова Шостаковича: «В музыке нет генералов. Мы все солдаты музыки». Это очень волнующие, значимые слова, но сами по себе они - только идеал и могут иметь отношение к реальной жизни только в том случае, если генералы будут

вести себя как солдаты. Именно за это хочется выразить признательность маэстро Валерию Гергиеву, который, будучи выдающимся музыкантом, претворяет эти слова в жизнь.

Этот фестиваль посвящен, конечно же, Мстиславу Ростроповичу. Но он посвящен и Дмитрию Шостаковичу, и Альфреду Шнитке, и Родиону Щедрина. Это лучшее выражение того, как должна протекать наша культурная жизнь, и лучший залог того, что мы снова не потеряем, а обретем наши культурные ценности в ближайшие десятилетия».

[Readability — An Arc90 Laboratory Experiment](#) —

<http://lab.arc90.com/experiments/readability>[Follow us on Twitter »](#)

[Follow us on Twitter »](#)